

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРОМБООБРАЗОВАНИЯ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕОЛОГИЧЕСКИХ,
ЭЛЕКТРОРЕОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ
И АТОМНО-СИЛОВОЙ МИКРОСКОПИИ**

**Н. Антонова¹, А. Александрова¹, Е. Э. Константинова², Г. Б. Мельникова²,
Е. Цветкова³, И. Иванов¹, А. С. Петровская²**

¹*Институт механики Болгарской академии наук, София, Болгария*

²*Институт тепло- и массообмена имени А. В. Лыкова НАН Беларуси, Минск, Беларусь*

³*Болгарское общество по биореологии, София, Болгария*

*В статье представлено сравнительное исследование механических свойств индуцированного *in vitro* кровяного сгустка с помощью реологических, электрореологических методов и атомно-силовой микроскопии (АСМ). Приводятся данные динамической вязкости и специфической электропроводимости, а также их анализ на основании морфологических характеристик тромба.*

Ключевые слова: *тромбообразование *in vitro*, реологический метод, электрореологический метод, атомно-силовая микроскопия.*

Введение. Агрегация эритроцитов и тромбоцитов наряду с деформируемостью клеток в значительной степени определяет параметры микроциркуляции крови. Этот процесс в связи с его клинической значимостью изучается в последнее время при многих заболеваниях, таких как гипертензия, диабет, тромбообразование, сердечно-сосудистые болезни (например, тромбодинамические свойства кровяного сгустка у больных с ишемической болезнью сердца). Исследование тромбодинамических и реологических свойств сгустка является перспективным методом для медицины, т. к. отражает состояние тромбоопасности для больного.

Благодаря активно развивающемуся методу АСМ к настоящему времени получены важные результаты в различных областях физики, биофизики и биологии, успешно проведен анализ локальных механических характеристик кровяных клеток и реологических свойств крови у пациентов. Преимущество АСМ – возможность изучения структуры (морфологии) и физико-механических свойств кровяных клеток – эритроцитов и тромбоцитов, которые являются основными участниками в образовании кровяного сгустка.

*Цель исследования – изучить механизмы формирования и тромбодинамические свойства кровяного сгустка при тромбообразовании *in vitro*, с помощью реологических, электрореологических и АСМ-методов.*

Материалы и методы исследования. Вязкость и специфическую электропроводимость нормальной и консервированной с CPD-адениновым раствором

крови (Национальный центр гематологии и переливания крови, София) измеряли ротационным вискозиметром Low Shear 30 Contraves (LS30) с коаксиальными цилиндрами и копии измерительной системы MS1/1 со встроенными электродами (разработана на базе LS30) и программным обеспечением. Соотношение кровь/консервирующий раствор CPD-A1: 450 мл кровь/63 мл хранили при 4 °С. Для инициирования коагуляции к образцу добавляли 2 %-ный водный раствор хлорида кальция CaCl_2 (0,1 мл раствора на 1 мл крови). После его добавления образец сразу же помещали в зазор между цилиндрами и измерения проводили в условиях постоянного сдвигового течения при скоростях сдвига $0,0237 \text{ с}^{-1}$ и $0,0596 \text{ с}^{-1}$. Контроль процесса коагуляции осуществляли путем мониторинга изменений вязкости крови одновременно с измерением специфической проводимости крови при температуре 37 °С [1–2].

В другом эксперименте измерения проводили через 30 мин после добавления раствора хлорида кальция к крови и формирования сгустка. Сгусток подвергали синусоидальному сдвиговому течению при различных частотах от 0,000222 Гц до 1,663 Гц и при максимальной скорости сдвига от $0,00911 \text{ с}^{-1}$ до 67 с^{-1} . Оценивали динамическую вязкость η_v и упругость сгустка, определяя вязкоэластический модуль G (storage modulus) [3]. Анализ данных выполняли программными пакетами Jandel science и Sigma Plot, а также с использованием программного обеспечения, разработанного в Институте механики Болгарской академии наук.

Исследования структуры сгустка проводили в Институте тепло- и массообмена имени А. В. Лыкова НАН Беларуси на атомно-силовом микроскопе NT-206 (ОДО «Микротестмашины», Беларусь). Использовали стандартные кремниевые зонды NSC11 («MikroMasch», Эстония) с радиусом кривизны не более 30 нм и коэффициентом жесткости 3 Н/м (согласно спецификации производителя зондов). Образцы для исследований готовили согласно описанной ранее методике [4]. Из каждого образовавшегося кровяного сгустка (после 17-минутного нагружения сдвигом в зазоре между концентрическими цилиндрами реометра LS30) отбирали небольшую нефиксированную пробу, которую нанесли на покровное стекло, высушивали на воздухе при комнатной температуре.

Результаты и обсуждение. В условиях вискозиметрического течения крови мы установили, что процесс коагуляции до образования тромба можно разделить на два этапа: начальный процесс коагуляции и интенсивная коагуляция. В начальном периоде наблюдалось постепенное увеличение кажущейся вязкости и уменьшение электропроводимости крови. Во время интенсивной коагуляции определена функция экспоненциального роста вязкости (вязкости от времени) при постоянной скорости сдвига. Было установлено, что при скоростях сдвига от $0,0175 \text{ с}^{-1}$ до $1,25 \text{ с}^{-1}$ после добавления раствора хлорида кальция вязкость увеличивается с 16 000 мПа до 60 000 мПа. Оба этапа характеризуются параллельным уменьшением электропроводимости исследуемого образца [1–3]. Установлено, что образование кровяного сгустка зависит от интенсивности реометрического потока [1–3].

В работах [2, 5] показано, что существует температурная зависимость в процессе коагуляции. Временные параметры, характеризующие коагуляцию при 25 °С, характеризуются более высокими значениями, чем при 37 °С. Это означает, что при высоких температурах свертывание крови происходит быстрее. В полученных ранее наших результатах было показано [2], что относительное изменение $\sigma - \Delta\sigma$ также увеличивается с повышением температуры до 37 °С. С повышением значений гематокрита относительное изменение электропроводимости ($\Delta\sigma$) уменьшается [1, 2].

В условиях вискозиметрического синусоидального течения крови установлено, что сформированный сгусток обладает вязкоэластическими свойствами и упругостью – вплоть до нарушения его внутренней структуры [1, 3]. При больших нагрузках начинается пластическое течение и предел упругости меняется порядка $3 \cdot 10^3$ Н/м² [1, 5, 6].

Время свертывания t_c в вискозиметрических приборах зависит от условий процесса и коррелирует с реологическими параметрами сгустка. В частности, t_c тоже увеличивается с ростом температуры [5].

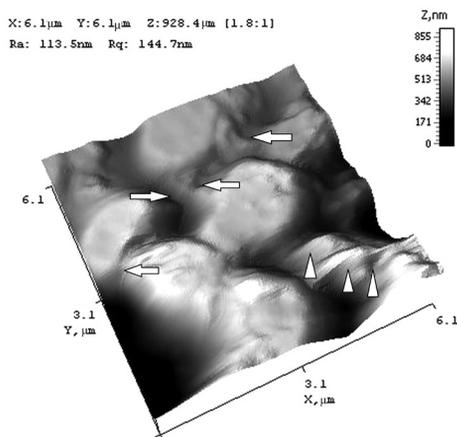

Рис. 1. 3D АСМ-изображение топографии сгустка, образованного при сдвиговом потоке при $\gamma = 0,0237$ с⁻¹ (→ – псевдоподии, формирующие «мостики» между тромбоцитами; Δ – толстые фибриновые нити в периферии сгустка)

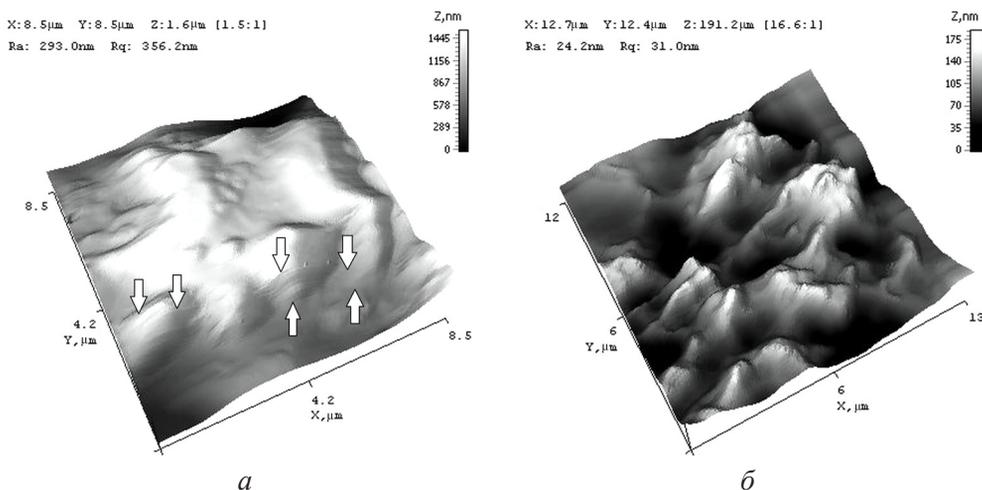

Рис. 2. 3D-топография поверхности сгустка, образованного при сдвиговом потоке при $\gamma = 0,0237$ с⁻¹. Тонкие параллельные нити фибрина (а) обозначены стрелками (↓)

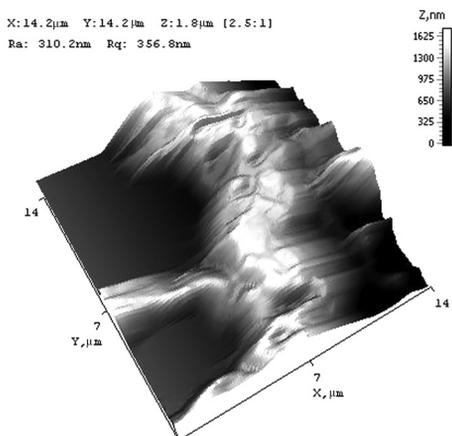

Рис. 3 АСМ-изображение эритроцитов, формирующих монетные столбики в сгустке, образованного при сдвиговом потоке $\gamma = 0,0237 \text{ с}^{-1}$

На основании проведенного изучения структуры тромба (рис. 1, 2) методом АСМ показано формирование цитоплазматических псевдоподий, образующих межклеточные «мостики» и осуществляющие «мостиковые» взаимодействия при агрегации тромбоцитов и образовании тромбов на ранней и поздней стадии клеточной активации [7–10]. На изображении представлено скопление (кластеры) из активированных тромбоцитов, формирующих сгусток. Подобную модель «мостикового» взаимодействия за счет образования «мостиков» между эритроцитами описывают Li и соавторы [7]. Эти наблюдения подтверждают наличие «мостикового» взаимодействия при одновремен-

ной агрегации тромбоцитов и эритроцитов в процессах микроциркуляции и коагуляции крови. Межклеточные «мостики» соединяют клетки и состоят из белков, участвующих в взаимодействии эритроцитов и тромбоцитов [7].

На основании изученной ультраструктуры установлено наличие фибриновых нитей в сгустках (см. рис. 2). Предполагаем, что в образовании кровяного сгустка участвуют тонкие и толстые нити.

Методом АСМ также проведено изучение морфологических характеристик эритроцитов в кровяном сгустке, включая формирование монетных столбиков («gouleaux») (рис. 3).

В последнее время эти процессы привлекают все больший интерес и в связи с их клинической значимостью при многих заболеваниях, таких как сахарный диабет, гипертензия и многие другие. Для будущих исследований интересным является также измерение модуля упругости тромбоцитов и эритроцитов в кровяном сгустке.

Закключение. Сравнительное исследование образования кровяного сгустка реологическими и электрореологическими методами [1–3] отражает состояние тромбоопасности для больных и является клинически важным. Введение реологических и электрореологических методов для изучения процесса коагуляции и тромбогенезиса может быть использовано как дополнительный метод исследования в гемореологии.

Применение АСМ для количественного и качественного исследования физико-механических и морфологических свойств кровяных клеток (тромбоцитов и эритроцитов) в сгустке имеет важное значение при клинических исследованиях больных тромбоэмболической болезнью сердца и сосудов [4, 14, 15, 17]. Сравнение полученных методом АСМ локальных механических характеристик

эритроцитов и тромбоцитов с реологическими свойствами крови у пациентов с высоким уровнем агрегации эритроцитов и тромбоцитов свидетельствует об изменении микрореологических характеристик клеток, участвующих в процессе формирования кровяного сгустка [14, 16, 17]. Комплексный подход при использовании современных методов исследования роли факторов риска в развитии тромбозов и тромбоземболических осложнений имеет клиническое значение для использования стандартных схем фармако-тромбопрофилактики [15, 17].

Исследование было проведено в рамках совместного исследовательского проекта между Институтом механики Болгарской академии наук и Институтом тепло- и массообмена имени А. В. Лыкова НАН Беларуси: «Механические и электрические свойства крови и экспериментальная оценка локальных упругих характеристик биологических клеток методами контактной механики. Сравнительное исследование». Работа выполнена также в рамках проекта двустороннего сотрудничества 2016 – Болгария – Австрия (№ ДНТС 01/10): «Сравнительное изучение кинетики образования тромбов» («A comparative study of the kinetic of clot (thrombus) formation»), финансируемого Болгарским национальным научным фондом.

Литература

1. Antonova, N. Rheological coagulation test of blood and viscoelasticity of blood clots / N. Antonova // In: Proceedings of the 9th National Congress on Theoretical and Applied Mechanics, Varna, Bulgaria, 19-22 Sept. 2001. – Varna, Bulgaria, 2001. – P. 136–141.
2. Ivanov, I. Observations on the blood electrical conductivity changes at coagulation and under flow / I. Ivanov // In: Antonova, N. (Ed.), Proceedings of the 2nd Eurosummer School on Bio rheology and Symposium on Micro Mechanobiology of Cells, Tissues and Systems, Varna, Bulgaria, 17–20 Sept. 2006. – Varna, Bulgaria, 2006. – P. 77–80.
3. Антонова, Н. Реологические аспекты свертывания и времязависящие свойства крови в процессе консервации / Н. Антонова // Тромбоз, гемостаз и реология. – 2002. – № 3 (11). – С. 46–49.
4. Investigation of the kinetics of coagulation and morphological observations of blood clot formation / A. Alexandrova [et al.] // J. Series on Biomech. – 2017. – Vol. 31, № 4. – P. 34–42.
5. Левтов, В. А. Реология крови / В.А. Левтов, С.А. Регирер, Н.Х. Шадрина // – Москва, Медицина, 1982.
6. Elasticity and fracture strain of whole blood clots / P. Riha [et al.] // Clinical Hemorheology and Microcirculation. – 1999. – Vol. 21. – P. 45–49.
7. К доказательству «мостикового» взаимодействия при агрегации эритроцитов / К. Ли [и др.] // Тромбоз, гемостаз и реология : тезисы 3-го Всемирного конгресса «Controversis in Thrombosis and Hemostasis» (CiTH) совместно с 8-ой Всероссийской конференцией по клинической гемостазиологии и гемореологии, 20–22 окт. 2016 г., Москва. – 2016. – № 3. – С. 251.
8. Atomic force microscopy-based molecular recognition of a fibrinogen receptor on human erythrocytes / F. A. Carvalho [et al.] // ACS NANO. – 2010. – Vol. 4, № 8. – P. 4609–4620.
9. Guangyong, L. Probing membrane proteins using atomic force microscopy / L. Guangyong, X. Ning, D. J. Wang // Cell. Biochem. – 2006. – Vol. 97. – P. 1191–1197.
10. The melding of nanomedicine in thrombosis imaging and treatment: a review. / V. Karagkiozaki [et al.] // Logothetidis Future Sci. – 2016. – OA, 2(2). – FSO113.
11. Atomic force microscopy of fibrin networks and plasma clots during fibrinolysis / A. Blinc [et al.] // Fibrinolysis & Proteolysis. – 2000. – Vol. 14 (5). – P. 288–299.

12. Fibrinogen-induced erythrocyte aggregation: erythrocyte-binding site in the fibrinogen molecule / N. Maeda [et al.] // Biochim. Biophys. Acta. – 1987. – Vol. 904. – P. 81–91.
13. Rampling, M. W. The binding of fibrinogen and fibrinogen degradation products to the erythrocyte membrane and its relationship to haemorheology / M. W. Rampling // Acta Biol. Med. Ger. – 1981. – Vol. 40. – P. 373–378.
14. Platelet response heterogeneity in thrombus formation / I. C. Munnix [et al.] // Thromb. Haemost. – 2009. – Vol. 102. – P. 1149–1156.
15. Measuring the viscoelastic properties of human platelets with the atomic force microscope / M. Radmacher [et al.] // Biophysical Journal. – 1996. – Vol. 70. – P. 556–567.
16. Белова, Н. И. Маркеры активации сосудисто-тромбоцитарного гемостаза популяции коренного населения ненецкого автономного округа / Н. И. Белова, Н. А. Воробева // Тромбоз, гемостаз и реология, тезисы 3-го Всемирного конгресса «Controversis in Thrombosis and Hemostasis» (СiТН) совместно с 8-ой Всероссийской конференцией по клинической гемостазиологии и гемореологии, 20–22 окт. 2016 г., Москва. – 2016. – № 3. – С. 57.
17. Structure and mechanical properties of erythrocytes and platelets with acute coronary syndrome / E. Konstantinova [et al.] // In: Book of abstract of the 5th Eurosummer School on Biorheology and Symposium on Micro and Nanomechanics and Mechanobiology of Cells, Tissues and Systems, Varna, Bulgaria, 1-5 Sept. 2015. – Varna, Bulgaria, 2015. – P. 42.

УДК 576.32/36

ВКЛАД ДЛИНЫ ЗОНДА АТОМНО-СИЛОВОГО МИКРОСКОПА В ЗНАЧЕНИЯ КАЖУЩЕГОСЯ МОДУЛЯ ЮНГА НАТИВНЫХ НЕЙРОНОВ

А. В. Анкудинов^{1,2}, М. М. Халисов^{2,3}, В. А. Пеннийнен³,
С. А. Подзорова³, К. И. Тимошук^{2,3}, Б. В. Крылов³

¹Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информаци-
онных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербург, Россия

³ФГБУН Институт физиологии им. И. П. Павлова Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия

Исследованы нативные сенсорные нейроны. Обнаружена зависимость измеряемого в атомно-силовом микроскопе кажущегося модуля Юнга клеток от отношения высоты зонда к длине консоли используемого кантилевера. Для объяснения результата анализируются деформации консоли в двух крайних случаях: скользящий и защемленный контакт зонда с поверхностью.

Ключевые слова: атомно-силовая микроскопия, физиология, модуль Юнга, клетки.

Введение. В последнее время перспективными считаются исследования модуля Юнга нативных клеток методами атомно-силовой микроскопии (АСМ) [1, 2]. Большой интерес представляет определение степени влияния различных фармакологических препаратов на клетку [3–5]. Недавно нам удалось выявить воздействие на сенсорные нейроны веществ с анальгетическим эффектом.